

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВСТАВКА КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЙ СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

О.В. Марьина, Н.Н. Будникова

Ключевые слова: интеграционные и дезинтеграционные синтаксические процессы, вставка.

Keywords: integrating and disintegrating syntactic processes, insertion.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-08

Синтаксические процессы активно исследуются в лингвистической науке на протяжении последних четырех – пяти десятилетий (Г.Н. Акимова, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Е.А. Иванчикова, Н.А. Кожевникова, Л.Н. Мурзин, Н.А. Николина, Е.А. Покровская, А.А. Чувакин и др.).

Актуальность нашего исследования состоит в том, что оно представляет собой развитие линии, намеченной в трудах Е.А. Иванчиковой [Иванчикова, 1996], Н.А. Кожевниковой [Кожевникова, 1976], Е.А. Покровской [Покровская, 2001], А.А. Чувакина [Чувакин, 2003, 2008], посвященных изучению синтаксических процессов на материале лирических и прозаических текстов.

Необходимость изучения синтаксических процессов обусловлена рядом факторов: во-первых, существованием в филологии отдельных разноаспектных подходов к интеграции / дезинтеграции, интеграционным / дезинтеграционным процессам в синтаксисе; во-вторых, неопределенностью в отнесении процессов к интеграционным и дезинтеграционным; в-третьих, возможностью описывать интеграционные и дезинтеграционные синтаксические процессы как обособленно, так и в их взаимодействии [Марьина, 2012, с. 81].

Основанием для изучения интеграционных и дезинтеграционных синтаксических процессов послужили работы специалистов в области художественного текста, в том числе исследования Е.А. Покровской [Покровская, 2001, 2006], И.Р. Гальперина [Гальперин, 1980, 2007] и А.А. Чувакина [Чувакин, 2003, 2008].

В работе впервые предпринимается попытка рассмотреть синтаксический процесс – вставку как интеграционный процесс и дезинтеграционный процесс.

Под синтаксическим процессом мы понимаем действия, которые осуществляются компонентами процесса [Марьина, 2012, с. 85]. Для синтаксического процесса характерно

1) наличие минимум двух компонентов, которые обеспечивают протекание процесса;

2) способ взаимодействия компонентов;

3) отношение к синтаксической норме.

В зависимости от способа взаимодействия компонентов в процессе различаются интеграционные и дезинтеграционные процессы. Под способом взаимодействия компонентов понимается структурное и смысловое взаимодействие компонентов в тексте.

Интеграционные синтаксические процессы характеризуются таким способом взаимодействия компонентов, при котором происходит объединение компонентов синтаксических процессов или самих синтаксических процессов. Образуется линейное представление действительности, при котором наблюдается «сцепление мыслей», а художественная идея реализуется через это сцепление [Котова, 2007, с. 185]. Дезинтеграционные синтаксические процессы характеризуются таким способом взаимодействия компонентов, при котором происходит разъединение компонентов процесса или самих синтаксических процессов [Марьина, 2012, с. 93]. В данном случае следует говорить об отказе автора от гармонии, иерархии, пропорциональности, упорядоченности [Покровская, 2006, с. 191].

Вставка понимается нами как синтаксический процесс, который создается взаимодействием вставного компонента и компонента, его включающего.

Вставной компонент – это вставная конструкция, включенная во фрагмент текста.

Включающий компонент – это фрагмент текста, содержащий вставную конструкцию [Марьина, 2012, с. 201].

Ранее мы рассматривали вставку исключительно как дезинтеграционный синтаксический процесс (Н.Н. Будникова [Будникова, 2017], О.В. Марьина [Марьина, 2008, 2009, 2012],

Е.А. Покровская [Покровская, 2006], А.А. Чувакин [Чувакин, 2003]). При этом, однако, отмечали, что степень расчленения компонентов во вставке как синтаксическом процессе может быть различной: компоненты, составляющие процесс, могут быть менее самостоятельными, «оторванными» друг от друга и могут вносить в текст большую расчлененность [Марьина, 2011, с. 89, 91]. Функциональная вариативность, неоднозначность данного синтаксического явления позволяют нам обратиться к рассмотрению вставки не только как к дезинтеграционному синтаксическому процессу, но и как к интеграционному синтаксическому процессу. Мы попытаемся выявить основания, позволяющие отнести вставку к синтаксическим процессам слияния и расчленения.

Вставка как интеграционный синтаксический процесс имеет следующие основания для выделения:

– **один тип повествования во включающем и вставном компонентах:** *Вспомнилось мне стихотворение в старом меннонитском журнале, который показал мне Вильгельм Артурович. Оно называлось «Хаймат» («Родина») и было подписано: «Е.Е.Е.». Автор стихотворения трогательно, проникновенно описывал осеннюю степь, милый сердцу российский край, в котором он вырос, и с неподдельной болью, горечью говорил о тех своих соплеменниках, лишенных чувства родины («хайматгефюль») и ради неведомых благ покидающих ее, уезжающих в далекую Америку (Г. Бельгер «Там, в долине»).* В данном примере во включающем и вставном компонентах повествование ведется от 1-го лица. Центробразующее понятие «Родина» объединяет и автора-создателя, автора-рассказчика, автора стихотворения (Е.Е.Е.) и читателя, интегрируя в смысловом плане начало и конец произведения в целом. Отметим, что в приведенном примере две вставки: в первом случае включающий компонент – название стихотворения на немецком языке; вставной компонент – его русский аналог, во втором случае – дается русское определение и его перевод на немецкий язык. На наш взгляд, различие обусловлено сугубо языковыми особенностями: и в русском, и в немецком языках есть слово «родина», при этом изначально стихотворение было написано на немецком языке, поэтому выбор автора логичен и бесспорен. Вторая вставка показывает различие языков на смысловом уровне: в русском языке отсутствует понятие, которое обозначает людей, лишенных чувства родины, а в немецком языке оно есть – «хайматгефюль»;

– **единство видо-временных связей включающего и вставного компонентов:** *И я бы предположила, если бы осталась в живых (тут*

я снова поздоровалась с дверью, с лобовым стеклом и затем с Александром), что тип трансмарша может быть разный (Л. Петрушевская «Три путешествия, или возможность мениппей»). Видо-временные формы глагола-сказуемого во вставном компоненте совпадают с видо-временными формами глагола-сказуемого во включающем компоненте;

– **структурно-композиционное единство включающего и вставного компонентов:** *Расстегнув шубку (под ней была белая кофточка с широкой черной полосой на груди) и прижавшись к зеркалу, чтобы пропустить двух работяг в ватниках, горячо обсуждавших на ходу какое-то дело (и так махавших при этом руками, что ни дай Бог кому-нибудь было оказаться на пути огромных растрескавшихся кулаков), она увидела почти вплотную свое припудренное лицо с ясно заметными морщинками у глаз* (В. Пелевин «Вести из Непала»). Второй вставной компонент – один из однородных членов (первый находится во включающем компоненте: *горячо обсуждавших на ходу какое-то дело*);

– **наличие формальных показателей:**

а) относительное слово во вставном компоненте: *Посредине такой черноты стен, потолка, пола и воздуха, что даже лампа ее не рассеивала, в центре, словно принявшая в себя всю слабую силу керосинового пламени, висела, или вернее, парила икона, а лик на ней (что и привело Селиванова в онемение) был писаной копией того, кто впустил его в дом и кто был некогда Иваном Рябининым* (Л. Бородин «Третья правда»);

б) лексический повтор (во включающем и вставном компонентах): *Северный город, куда меня распределили – мне выпал город, что уж тут подделаешь, я вела себя честно, – был не так уж мал, за двести тысяч жителей, и учителей литературы там хватало* (А. Лиханов «Благие намерения»);

в) местоименное наречие во вставном компоненте: *Мы находимся в стране великих писателей (правду сказать, в каждой стране есть свои великие писатели), и я думаю, что – весьма возможно – погибнув на этом шоссе, я окажусь в некоей новой Божественной комедии, и там, в сумрачном свете Лимба, в круге первом, но вовсе не на сияющем зеленом холме, а попроще, в писательской столовой на чердаке какого-нибудь деревянного дома (туда надо подниматься по широкой лестнице), и там сидят за столиками Данте, Боккаччо, Буццатти, Толстой, Чехов, Джойс, Пруст. Один из вставных компонентов вводится местоименным наречием *туда* и отсылает к части включающего компонента (*в писательской столовой на чердаке**

какого-нибудь деревянного дома) (Л. Петрушевская «Три путешествия, или возможность меннипеи»). В данном случае мы вправе говорить о структурно-композиционном единстве включающего и вставного компонентов;

г) сочинительный союз во вставном компоненте: *Когда наверху (то есть, надо думать, на палубе) раздалися шаги, Лисицина не испугалась, а обрадовалась* (Б. Акунин «Пелагия и Черный Монах»).

Вставка как дезинтеграционный синтаксический процесс имеет следующие основания для выделения:

– **разные типы повествования во включающем и вставном компонентах:** *Пошла к психологу. (У нас бы она пошла к подруге, и подруга ей, наверное, сказала бы: а на что ты, милая моя, с такой фигурой рассчитываешь? Кончай пьянство, садись на диету, не шатайся по злачным местам: мужья там не водятся...)* (Т. Толстая «Золотая середина»). Вставной компонент – это несколько самостоятельных предложений, включающих и вводное слово «наверное», и свободную прямую речь: «... сказала бы: а на что ты, милая моя, с такой фигурой рассчитываешь? Кончай пьянство, садись на диету, не шатайся по злачным местам: мужья там не водятся...».

Включающий и вставной компоненты содержат в себе более двух субъектов речи: *Началась серия «опознаний», то пугавших, то возмущавших Неизвестную («Да какая же это Татьяна!») – «Но я никогда не говорила, что я Татьяна!»)* (Т. Толстая «Анастасия, или жизнь после смерти»). Вставной компонент включает в себе диалогическое единство;

– **нарушение видо-временных связей между включающим и вставным компонентами:** *Он и сначала не очень-то приветствовал поездку Артемиды совместно с ним и смирился с этим как с тем обстоятельством, что непорядочно будет ссаживать ее со своего самолета, некрасиво и невежливо. (Вспомним ту характерную особенность Андрюши, что на первый раз – так и быть – он позволял садиться себе на шею, но только на первый раз, словно бы для того, чтобы посмотреть, что будет)* (Л. Петрушевская «Смотровая площадка»). Вставной компонент содержит отступления-размышления повествователя, не совпадающие по времени с основным повествованием;

– **нарушение структурно-композиционного единства между включающим и вставным компонентами:** *Тут и в Левином доме, при всей сдержанности и осторожности, что-то не то зашевелилось, не то лишний раз перемыли посуду и стерли пыль с ваз, разобрали*

наконец антресоли и снова сложили – какая-то лишняя энергия, дополнительный свет...

(Так в кино потом, много раз, будет, в молчаливом просветлении, герой подходит к окну и распахивать его одним решительным движением, а оттуда – «журчат ручки, летят грачи, и даже пень...»), но и сам режиссер не будет знать, зачем он это делает каждый раз, как только паралитик опять стал на ноги или, наконец, запустили новую поточную линию по проекту сценариста... – а потому, что, вот с этого времени, стало можно распахивать в фильмах окна) (А. Битов «Пушкинский дом»). Выделение нового абзаца традиционно связано с новизной информации, ее важностью в масштабах всего текста, невозможностью дальнейшего представления новых сведений, заключенных в данном предложении, из-за логической несовместимости их с предыдущим предложением. При помощи абзаца выделяются наиболее значимые в структуре целого текста группы предложений, содержащие описание нового этапа в развитии действия, характеристику нового героя, авторское отступление (как в приведенном примере) и др.;

– **наличие нескольких самостоятельных предложений в составе вставной конструкции:** *Заученная, непреклонная последовательность движений и операций, проводимых Фаиной при сборах, при всем единообразии, не теряла прелести для Левы; он испытывал определенное удовлетворение от мысленного опережения, предвосхищения движений Фаины и некую радость от совпадения воображенного движения с действительным через какую-нибудь секунду.*

(И пока он так робко наблюдает и безропотно ждет Фаину, у нас есть время разглядеть его взгляд... Как он умудряется, не сводя с нее глаз, настолько не видеть ее? Насолько ее не видеть, что, глядя в этой повести его глазами, и мы – не видим ее?) (А. Битов «Пушкинский дом»).

– **отсутствие формальных показателей между включающим и вставным компонентами:** *Дело было в середине семидесятых, и, – кто помнит, – еда в Ленинграде была, хоть звался город не так роскошно, как нынче. (Но, по закону Ломоносова – Лагуазье, все правильно: в одном месте отнимется, в другом прибавится.)* (Т. Толстая «Вот тебе, баба, блинок!»). Представлено параллельное повествование: включающий компонент – прошедшее и настоящее время, включенный компонент – будущее время.

Итак, в ходе исследования мы установили, что вставка как интеграционный синтаксический процесс имеет следующие основания для своего выделения: специфика повествования (повествование во

включающем и вставном компонентах ведется либо от 1-го лица, либо от 3-го лица); единство видо-временных связей включающего и вставного компонентов; структурно-композиционное единство включающего и вставного компонентов; наличие формальных показателей связи между включающим и вставным компонентами конструкции. Вставка как дезинтеграционный процесс имеет следующие основания для своего выделения: специфика повествования (повествование во включающем и вставном компонентах разное: от 1-го лица, от 3-го, несобственно-прямая речь); нарушение видо-временных связей между включающим и вставным компонентами; нарушение структурно-композиционного единства между включающим и вставным компонентами; наличие нескольких самостоятельных предложений в составе вставной конструкции; отсутствие формальных показателей связи между включающим и вставным компонентами конструкции. Отметим, что выявленные основания (и для интеграционных процессов, и для дезинтеграционных процессов) могут существовать самостоятельно и во взаимодействии друг с другом.

Мы предполагаем, что, помимо названных оснований для рассмотрения вставки как интеграционного и дезинтеграционного синтаксических процессов, существуют и другие, которые, надеемся, будут обнаружены в ходе дальнейшего исследования. Перспективным направлением работы видится изучение вставки как синтаксического процесса, в котором бы совмещались функции слияния и расчленения.

Литература

- Будникова Н.Н. Изучение интеграционных синтаксических процессов в конце XX – начале XXI веков (к постановке проблемы) // Научный диалог: Молодой ученый. М., 2017.
- Гальперин И.Р. Интеграция и завершенность текста // Известия АН СССР. 1980. № 6.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2008.
- Иванчикова Е.А. О развитии синтаксиса русского языка в советскую эпоху // Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1996.
- Кожевникова Н.А. О соотношении речи автора и персонажа // Языковые процессы современной русской художественной литературы: Проза. М., 1977.
- Котова Л.Н. Нарратив в зеркале диалога автор – адресат. Усть-Каменогорск, 2007.
- Марьина О.В. Вставные конструкции как показатель расчленения текста (на материале русских прозаических текстов 1980-х – 2000-х годов) // Филология и человек. Барнаул, 2009. № 4.
- Марьина О.В. Дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг. Барнаул, 2011.
- Марьина О.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х - 2000-х гг.: дис. ... док. филол. наук. 2012.

Марьина О.В. Интеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг. Барнаул, 2008.

Покровская Е.А. Роль прозы шестидесятников в становлении языка литературы неклассической парадигмы: тенденция к синтаксическому слиянию // Политическая лингвистика. 2006. № 18.

Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке. Ростов-на-Дону, 2001.

Чувакин А.А. Интеграция / дезинтеграция в синтаксисе художественного текста на рубеже XX – нач. XXI века // Русский синтаксис: новое в теории, методике, объекте. Барнаул, 2003.

Чувакин А.А. Дезинтеграционные процессы в художественном синтаксисе рубежа XX-XXI вв. // Исследования по семантике. Уфа, 2008. Вып. 24.

Список источников

Акунин Б. Пелагия и Черный Монах. М., 2007.

Бельгер Г. Там, в долине. М., 2000.

Битов А. Пушкинский дом. СПб., 1999.

Бородин Л. Третья правда. М., 1991.

Лиханов А. Благие намерения. М., 1987.

Пелевин В. Желтая стрела. М., 1998.

Петрушевская Л. Мост Ватерлоо. М., 2001.

Петрушевская Л. Три путешествия, или возможность меннипей». СПб, 2007.

Толстая Т., Толстая Н. Двое. М., 2010.

О ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПРОИЗВОДНОГО ТЕКСТА

Н.Н. Шпильная

Ключевые слова: производный текст, диалогическая цитация, диалогическая позиция носителя языка, модели производства текста.

Keywords: derivative text, dialogical citation, dialogical position of the native speaker, models of text production.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-09

Настоящая статья вписывается в русло диалогической дериватологии, предметом изучения которой являются прагматико-эпидигматические отношения в системе языка / речи. Исходным тезисом диалогической дериватологии является положение, согласно которому язык является диалогической системой, единицы которой обладают не предметным (референтным), а относительно-